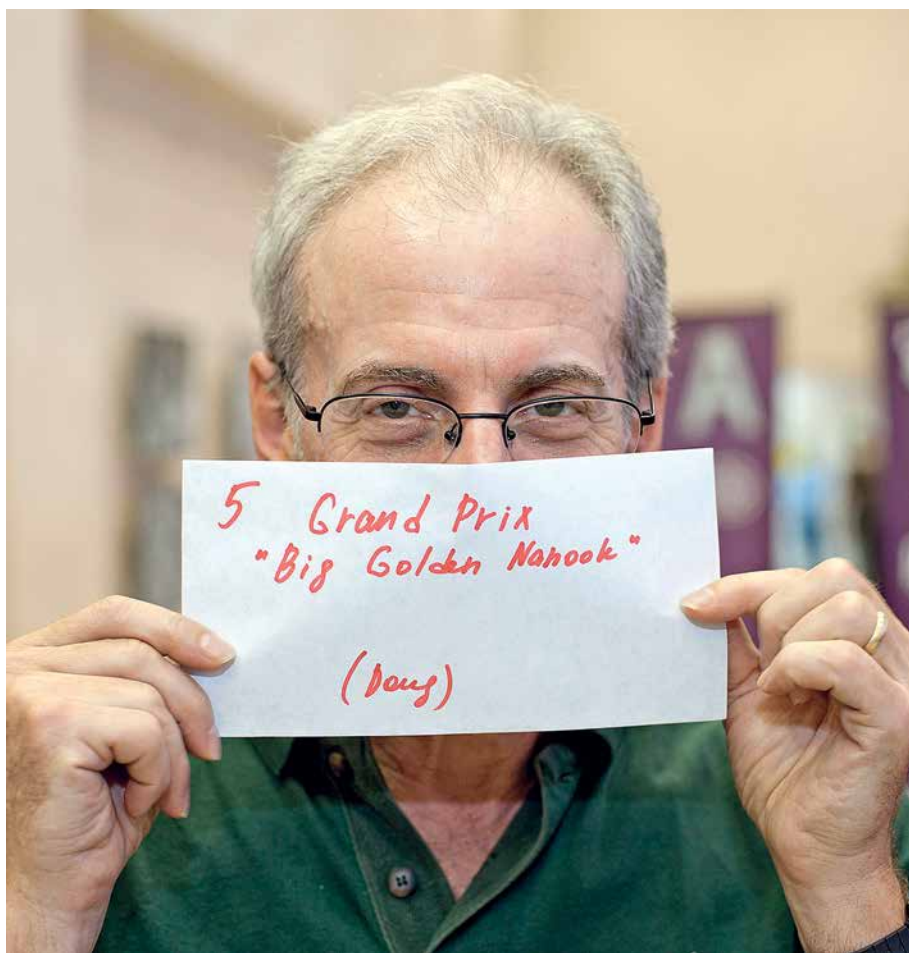

— О! (Смеется.) Это всегда борьба! Обычно мои фильмы финансируют вещательные компании — НВО, ВВС, Arte... Американские, европейские — я получаю деньги от телекомпаний по всему миру. Но ради каждого фильма надо заново заводить эту машину. Каждый раз напоминать о себе, доказывать, что ты достоин...

? Вы по-прежнему зарабатываете съёмками свадеб?

— Да! Иначе мне не прожить. На документалистике много не зарабатываешь — тут всё очень нестабильно и непредсказуемо, никогда не знаешь, дадут ли тебе финансирование... Но благодаря этим коммерческим съёмкам я смог не только поддерживать бюджет своей семьи, но и сделать документальный фильм «112 свадеб». Многие считают его моим лучшим фильмом. Это так забавно! Я нанёс визиты девяти парам, свадьбы которых я снимал на протяжении последних 20 лет, и посмотрел, как развивался их брак. Этот фильм приобрёл популярность, как ни один другой мой фильм. Людей всегда интересуют свадьбы!

НА ДОКУМЕНТАЛИСТИКЕ МНОГО НЕ ЗАРАБОТАЕШЬ — ТУТ ВСЁ ОЧЕНЬ НЕСТАБИЛЬНО И НЕПРЕДСКАЗУЕМО, НИКОГДА НЕ ЗНАЕШЬ, ДАДУТ ЛИ ТЕБЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ...

? Пермский фестиваль получил своё имя в честь великого американского режиссёра. Как вы думаете, фильмы, представленные в конкурсе, поддерживают его традиции? Можем ли мы назвать их флаэртианскими фильмами?

— И да и нет. Вы знаете, Роберт Флаэрти был великим манипулятором! Он не был настоящим документалистом. У него множество постановочных сцен...

? Правда?!

— О да!

? А мы-то думаем, что он запечатлел реальные судьбы реальных людей...

— Когда он снимал «Нанука с Севера», он платил Нануку, чтобы тот играл заранее написанные сцены, и многие сцены переснимал заново, если они ему не нравились. Это не делает его фильмы менее блестящими, но заставляет задаться вопросом: каковы пути развития документалистики? Мы живём во времена, когда грань между документом и вымыслом становится всё тоньше.

Так или иначе, Роберт Флаэрти не может считаться чистым наблюдателем за жизнью. Такое замаскированное под правду вмешательство в реальность, показанную в фильме, в наши дни не считается «законным» приёмом для до-

кументалиста. Иное дело, когда автор фильма является его героем. Мы видим это в «Семейном деле», в «Суните» и в целом ряде других фильмов из конкурсной программы «Флаэртианы». Получается весьма интересная история: документалист всё чаще присутствует в своём фильме, и благодаря этому возникают очень интересные связи между режиссёром и предметом съёмки.

? В наше время, когда игровые фильмы стали предметом большого бизнеса — бизнеса развлечений, часто звучат мысли о том, что только в документалистике сохраняется авторское, по-настоящему художественное кино...

— Я думаю, что это совсем не так! По-моему, и документальные, и игровые фильмы — в равной степени художественны. Есть великие игровые фильмы и великие документальные. Но есть и очень плохие художественные и очень плохие документальные фильмы. **■**